

НАМ БЫ ИХ ПРОБЛЕМЫ

Пол МАЗУРСКИ:

«МАРИНОВАННЫЙ ОГУРЧИК» — ЭТО ОЧЕНЬ СМЕШНО

Известнейший американский актер и писатель Пол Мазурски начал снимать кино двадцать два года назад. Теперь в его послужном списке четырнадцать лент, и большинство из них в комедийно-сатирической форме анализируют отношения между мужчиной и женщиной. Новая лента П. Мазурского называется «Сцены любви и измены». Главные роли — мужа и жены, о жизни которых и рассказывает фильм, сыграют такие всемирно известные актеры, как Вуди Аллен и Бэтт Мидлер. О новом фильме П. Мазурского рассказывает корреспондент итальянской газеты «Република».

ИНОАФИША

Журнал и сцена - 1991 - 16 мая (№ 20) - с. 12-13

ЭС

ФИЛЬМ — это всего один день из жизни супружеской пары. Правда, не совсем обычный — они собираются отпраздновать 16 лет совместной жизни, ждут гостей, и поэтому отправляются за покупками. Все действие и происходит в огромном торговом центре Лос-Анджелеса, где покупатель может купить все, что только пожелает.

Итак, один день жизни супружеской пары. Он — адвокат, она — психиатр. Небольшие экранные отступления от основного сюжета показывают, как проходит их жизнь: бесконечные ссоры и примирения, торопливые любовные сцены, прерываемые телефонными звонками, интрижки на стороне и не очень искренние раскаяния.

— Многие думают, что в этом моем фильме я рассказываю свою историю, но это не так. Я снял множество фильмов о супружестве, а вот уже тридцать лет продолжаю жить с моей женой. Просто эта тема меня очень интересует, — говорит Пол Мазурски.

— Как родилась идея снять этот фильм?

— За последние годы я все чаще хожу в большие магазины, потому что только здесь можно понаблюдать за людьми, даже просто увидеть их — ведь на улицах трудно кого-либо встретить, никто пешком уже не ходит! Иду в торговый центр, чтобы купить пару ботинок, а потом беру чашку кофе в кафетерии и наблюдаю за снующими по эскалаторам покупателями. Вот так однажды и пришла мне мысль о том, что неплохо бы «поместить» героев моего нового фильма в эту обстановку. Они приходят сюда за покупками и именно здесь, а не дома, переживают наиболее яркие, наиболее важные моменты своей жизни, общаясь друг с другом. И никто им не мешает, хотя вокруг тьма народу. Когда мы с моим соавтором Ронне Симоном работали над сценарием, мы не раз ходили в торговый центр. Бродили по залам, поднимались и спускались по эскалаторам и вслух говорили самые ужасные и невероятные вещи, чтобы посмотреть, слушает ли нас кто-нибудь, но никто ни разу на нас даже не взглянул. А мы-то громко обсуждали планы убий-

ства одного известного лица, распространялись о собственных сексуальных извращениях. Никакой реакции, никто даже головы не повернул в нашу сторону. Так окончательно укрепилась моя идея именно здесь снять фильм об интимных человеческих отношениях.

— Словом, вы решили создать ленту об обществе, где отчужденность людей друг от друга все более увеличивается...

— Да, и думаю, что это будет продолжаться. А наши торговые центры, как ни странно, этот процесс усугубляют. Боюсь, что и Европу ждет то же самое, хотя, возможно, сейчас это и не чувствуется. Например, житель Рима входит в расположенный на его улице бар, говорит: «Привет, Луиджи, как дела? Дай мне чашечку кофе!» А хозяин бара тоже интересуется, как жена, как дети клиента, потому что лично знает и его, и всю его семью. А у нас только выйди из дома — не встретишь ни одного знакомого лица, никому до тебя дела нет.

Я побывал в двадцати торговых центрах, прежде чем выбрал «площадку» для съемок. И вот что скажу: все они похожи друг на друга как капли воды: магазины по продаже готового платья, тканей, обуви, складские помещения, книжные магазины, бесконечные ряды, где продаются продовольственные товары, места парковки. Наверное, такая организация торговли удобна, выгодна, но это ужасно давит на психику. В Нью-Йорке на 34-й авеню, например, есть огромный торговый центр. Чувствуешь себя насекомым, когдаходишь в него.

— В вашем фильме есть и другие моменты, которые говорят об отчуждении двух, казалось бы, близких людей. Например, как торопливо они занимаются любовью, да еще их без конца отвлекают от этого процесса телефонные звонки. Это тоже приметы отчуждения?

— Я не социолог, я режиссер, и естественно, что мне хотелось рассказать историю взаимоотношений двух близких людей как можно интереснее и забавнее. А уж критика пусть оты-

скивает всякие психоаналитические символы в различных эпизодах. Мой собственный опыт говорит мне, что жизнь сегодня приобрела невиданный ритм и слишком часто ставит нас перед необходимостью принимать мгновенные решения. Слишком весомой частью жизни стало телевидение, с его помощью даже война входит в наш дом как привычное ежевечернее развлечение после утомительного дня, заполненного монотонной работой. Все это приводит к тому, что теряешь контакт с человеком, с которым живешь рядом уже много лет.

Вот об этом мой фильм. Он говорит: чтобы спасти свой брак, надо быть более терпимым, и не только в сексуальном смысле. На экране происходит один день жизни главных героев фильма, но зритель вдруг понимает, что эти двое по-настоящему не разговаривали друг с другом уже месяцев шесть-семь, хотя на первый взгляд кажется, что все у них идет хорошо.

— А как вам пришла мысль пригласить Вуди Аллена?

— Я решил это сделать, когда писал сценарий. С Вуди Алленом встречался до того раза два, не больше, но видел его фильмы — они мне нравятся. Послал ему сценарий, а через два дня он ответил, что согласен. Это за-

мечательный человек, умница, смешной до гениальности, он очень контактен, хотя в свою личную жизнь никого не пускает.

Подумайте только, оказалось, что Вуди Аллен ни разу за всю свою жизнь не был в торговом центре! Он пришел от него в ужас, особенно от эскалаторов, лифтов и стоянок для легковых машин. Он думал, что в торговый центр заезжают на машине и все покупают, не выходя из автомобиля — прямо из окошка. Я никогда еще не встречал такого человека!

— У вас есть еще какой-нибудь готовый проект?

— Да, я пишу сценарий нового фильма, который будет называться «Маринированный огурчик». Главный герой — режиссер, который жил в Европе лет семь, был несколько раз женат. Теперь у него новая невеста — француженка. Он должен платить купу алиментов своим бывшим женам, у него проблемы с уплатой налогов. Словом, его приперли к стенке, и он вынужден дать согласие снимать фильм, который ему отвратителен и который называется «Маринированный огурчик». Думаю, это будет очень смешно!

Публикацию подготовила
М. АРКАДЬЕВА.